

III. ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

<i>Сыргакбаева А.С.</i> Философия культуры античного города (на примере платоновского проекта идеального устройства полиса).....	160
<i>Воробьева Н.Н.</i> Христианская церковь и римский закон в I–II веках (по материалам дискуссии в отечественной историографии конца XIX в.)	170
<i>Крих С.Б.</i> «Философия кризиса» и М.И. Ростовцев: сравнительный анализ концепций упадка цивилизации	178
<i>Кузнецова Т.В.</i> Проблемы становления феодального государства в Германии (X–XII вв.) в отечественной медиевистике	188
<i>Якуб А.В.</i> Нарративные памятники XII века как источник по истории Англо-нормандского королевства в период правления короля Стефана Блуаского: общая характеристика	198
<i>Абдигалиева Г.К.</i> Баденская школа неокантианства и проблема ценностей	209
<i>Хапов М.М.</i> Социалистические страны Балканского полуострова во внешнеполитической стратегии США (1945–1963 гг.). Некоторые аспекты проблемы	220
<i>Сорокин А.Н.</i> «Восточная политика» Конрада Аденауэра в оценках западногерманских политологов и историков	231
<i>Суров Д.О.</i> Анализ происхождения бюрократического поля в теории Пьера Бурдьё	241
Список сокращений.....	249

Редактор *Ю.П. Родионов*

Технический редактор *Е.В. Мишенина*

Подписано в печать 05.05.03. Формат 60x84 1/16.
Печ. л. 15,75. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 300 экз. Заказ 278.

Издательско-полиграфический отдел ОмГУ
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а, госуниверситет

III. Вопросы всеобщей истории

А.С. Сыргакбаева

Алматинский государственный университет им. Абая

Философия культуры античного города (на примере платоновского проекта идеального устройства полиса)

История античного мира – это, в значительной степени, история античных городов. Культура античного мира, внесшая бесценный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры, – это культура, созданная античными городами.

В начале нашего изложения коснемся терминов. Древнегреческое слово «полис» означает пашню, т.е. территорию, предназначенную для сельскохозяйственных работ. Латинский термин, означающий город – «urbs», имеет значение очерчивать, опахивать округность – такой обряд соблюдался при основании города. Первоначально греческий полис имел земледельческий характер, а среди населения города было много землепашцев. И в дальнейшем основная масса античных городов сохраняла тесную связь с ближайшей земледельческой округой. Позже слово «полис» дополнилось новым смысловым содержанием, неразрывно связанным с рождением новой социальной структуры государства¹.

Общепринято противопоставлять город деревне. Однако такой подход не совсем точен. Как отмечает казахстанский философ Бекет Нуржанов, с точки зрения кочевника, город и деревня одного происхождения, у них один общий родитель – оседлость, они выступают двумя способами бытия оседлого человека².

То же самое можно сказать и об общепринятом, после Шпенглера, противопоставлении цивилизации и культуры: обе они оседлого происхождения. Различие состоит лишь в акцентах, а не в существе образа жизни: слово «культура» происходит из обработки земли, а цивилизация вырастает из строительства городов. Слова *civis*, *civilitas* являются латинскими аналогами греческого *polis*, переводимого как город-государство. *Politika*, *civilitas* означали у древних греков и римлян искусство управления городом-государством. Цивилизованным человеком у греков считался житель города, горожанин, а культурным – крестьянин, земледелец³.

В рассматриваемое время полисы были экономически разобщенными, замкнутыми общинами, являвшимися небольшими частями обширной этнической общности. Грандиозный союз племен времен Тро-

янской войны сменяется множеством полисов, обязательно небольшими по территории, всегда с ограниченным числом граждан. Освальд Шпенглер связывал небольшие размеры греческих полисов с особым евклидовским ощущением бытия античного человека, на основании которого он стремился к минимальному протяжению и потому все настоящее отождествлял государство с каменным телом одного полиса⁴.

Для античного человека понятия города в нашем смысле слова не существовало. Античный полис тождественен государству, обществу в целом. Поэтому каждый раз, когда в сочинениях Платона или других мыслителей античности мы встречаем рассуждения о городе, следует знать, что речь идет именно о государстве. Кроме того, античное чувство родины является телесным и по-евклидовски привязывающим одного человека к полису. Античный человек ощущал как родину только то, что он может обозреть с крепостных стен своего родного города. Родиной он считал в самом исконном, телесном, смысле землю, на которой выстроен его город⁵. Проблемам полиса Платон посвятил три наиболее обстоятельных своих диалога – «Государство», «Законы» и «Политик». К этим большим произведениям примыкает, дополняя их, диалог «Критий».

Проект идеального устройства полиса тесно связан с центральным учением всей платоновской философии – учением об идеях: в нем идеальное, как образец должного, противопоставлено эмпирическому, далекому от совершенства бытию. Главное для Платона – общее, государство. Каким оно должно быть в идеале? Этот вопрос остается актуальным и сейчас и будет таковым до тех пор, пока существует государство.

В зависимости от того, как понимать государство, формируются различные позиции по этому вопросу. Если принять марксистскую парадигму и понимать под государством машину подавления – это будет один ответ, а если предполагать такую организацию, где человек счастлив, где есть справедливость, то проблема государственного устройства из политической становится этической, проблемой добродетели, блага, закона, который должны выполнять все члены общества без исключения. Концепция «идеального государства» Платона как раз такова: она гуманна и глубоко нравственна. Кроме того, его концепция – это целый комплекс государственных, политических и правовых проблем, разработка которых велась впервые в мире столь масштабно и на высоком уровне философской науки того времени⁶.

Представление о полисе у Платона во многом соответствует тем историческим условиям и политической обстановке, в которой он жил и творил. Само понятие государства у него во многом соотносимо с

понятием расширенной общины, где самоуправление преобладает над авторитарной властью. Проект идеального государственного устройства Платона напоминает реальный греческий полис, замкнутый в тесном пространстве городских стен с ограниченным составом населения. Политическая и социальная культура древнегреческих полисов отличалась корпоративной сплоченностью. Члены городской общины совместно участвовали в решении важных проблем внутренней и внешней политики полиса, который унаследовал и сохранил важнейшие черты распавшегося родового быта.

Общность религиозных обычаев и верований древних греков и их высокое политико-правовое сознание также сказались на проекте идеального государства Платона. Демократичный Зевс, не умевший справиться с конфликтующими богами, убеждал в том, что необходима справедливость и в «божественном полисе», и в душе отдельного человека, и в государстве. Понятно отсюда, что идея справедливости стала главной в проекте идеального государства Платона.

В диалоге «Государство» Платон ставил проблему происхождения государства. Он исходил из реалистического положения: государство создают человеческие потребности⁷. Именно через анализ реальных человеческих потребностей в пище, жилье, одежде и способов их удовлетворения посредством труда Платон приходил к идее разделения труда как основы государства. Эта важная идея подразумевалась и в исходном платоновском определении полиса: «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства»⁸. Полис есть общественная организация, в котором объединение и взаимопомощь граждан являются определяющими признаками.

Возникновение государства в связи с необходимостью удовлетворять человеческие потребности рассматриваются Платоном также в «Законах», где исторический план повествования перемежается легендами о катастрофах, потопах, завоеваниях, замедливших развитие человечества, но вместе с тем способствовавших объединению людей в общества с установленными законами⁹. Критикуя многоделание, Платон говорит, что каждая вещь производится легче, лучше и в большем количестве, «когда один человек, делая лишь одно, делает сообразно со своей природой, в благоприятное время, оставив все другие занятия»¹⁰.

Как уже было сказано выше, Платон считал, что для удовлетворения потребностей в государстве должны существовать многочисленные, четко дифференцированные отрасли общественного разделения труда.

В работе «Государство» Платон, освещая проблему дифференциации труда, исходил из того соответствия, которое, по его представлениям, су-

ществует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. Трех частям человеческой души – разумной, яростной и вожделеющей – аналогичны в государстве три схожих начала – совещательное, защитное и деловое, а этим последним соответствуют три сословия – правителей, воинов и производителей (земледельцев и ремесленников). На правителях как на носителях принципа разума лежит забота о справедливости, надзор за государственными учреждениями, соблюдением законов и воспитанием юношества. На воинах – осуществление охраны государства извне. На производителях – добывание материальных благ для всего общества. Трех сословиям соответствуют три добродетели, в которых проявляются все те же три части души: мудрость, мужество и рассудительность. Только те, кто овладеет каждой из всех добродетелей, соразмерно соединяя их с четвертой, главной добродетелью – справедливостью, может управлять государством – это философы. Платоновская концепция математична. Он использует математическую парадигму, следуя всем правилам античного стереометрического мышления.

Общество на начальной стадии должно состоять, по Платону, хотя бы из 4–5 человек. Затем оно расширяется, и возникает необходимость в специализации труда. В государстве должны быть земледельцы, ткачи, строители, сапожники, а также работники, изготавливающие для них орудия и инструменты их специального труда. Кроме них, необходимы еще производители всевозможных вспомогательных работ, например, скотоводы, торговцы и т.д. Платон обстоятельно описывал различные виды физического труда. Указанные работники, производящие необходимые для полиса продукты, либо так или иначе способствующие производству и потреблению, составляют низший «класс» граждан в иерархии платоновского идеального полиса¹¹.

Но такая картина идеального полиса, в котором бы удовлетворялись лишь простые телесные потребности людей, не устраивала Платона. Он считал, что такое общество было бы просто «городом свиней». По мере роста и расширения общества, согласно Платону, будут расширяться и человеческие потребности. Появится нужда в роскоши, а также в защите и охране лучших условий общежития, т.е. появится нечто искусственное, что выйдет за пределы естественных потребностей. Численность населения в городах, по Платону, будет обязательно расти, а это, в свою очередь, потребует расширения их границ. Территориальная агрессия вызовет войну с соседними государствами. А войну должны вести специально подготовленные воины или стражи. Так появляется потребность в сословии воинов.

Воины являются особой, высшей в сравнении с производителями частью общества, особым классом. Выделение воинов в особую отрасль

общественного разделения труда необходимо, по Платону, не только ввиду важности их профессии, но и в силу ее особой трудности, требующей особого внимания, технического умения и специальных знаний. Кроме мастерства и величайшего старания стражи должны обладать природными задатками.

Над классом разделенных по отраслям производителей и стражей у Платона стоит высший класс правителей – философов. Это не случайно, т.к. в это время философия стала наукой наук, более того, античная культура находит в ней свое предельное выражение. Платон изобрел фигуру идеального правителя-философа, пекущегося об общем благе и знающего основания вещей. Философ становится верховным судьей в решении всех вопросов, ему дано право судить и выносить приговор¹².

Правители идеального государства, являясь гарантом справедливости, не должны иметь не только имущества, но и вообще интереса к богатству. Они должны поставить себя выше стремления к роскоши, низменным удовольствиям. Отвергая семью, детей, собственность и даже собственный угол, они находят свое счастье в честном труде на общее благо. Философы понимают, что служение государству является не правом на осуществление бесконтрольной власти, а обязанностью и ответственностью за социальную справедливость. Использовать власть в целях наживы – преступно, а жить за счет власти – безнравственно. Отсюда заключение Платона о том, что «пока в городах не будут царствовать философы, либо искренне и удовлетворительно философствовать нынешние цари и властители, пока государственная сила и философия не совпадут в одно... до тех пор ни для государств, ни даже, полагаю, для человеческого рода нет конца злу»¹³. Платон понимает, что роль философов в государстве должна возрасти, т.к. людям еще придется на собственном опыте не раз убеждаться в том, что «ни государство, ни его строй, так же, как и отдельный человек, не станут никогда совершенными, пока не случится какая-нибудь необходимость»¹⁴. Он полагает, что в далекой перспективе такая необходимость может случиться и заставить философов – «людей вовсе не дурных, хотя и называют их теперь бесполезными... принять на себя заботу о государстве...»¹⁵. В будущем Платон допускает возможность, что сыновья нынешних властителей увлекутся философией, т.е. он предполагает возникновение просвещенной монархии или аристократии. А до наступления этого времени он советовал философам разработать набросок государственного устройства, в котором будут доминировать идеи справедливости, красоты и рассудительности.

Главным принципом идеального государства Платон считал справедливость. Справедливость не означает наделяния всех граждан одинаковыми правами. Она нужна в государстве для того, чтобы не допустить смешения обязанностей, прав и функций граждан. Допустимо, считал Платон, совмещение различных занятий внутри низшего сословия, например, плотник может делать работу сапожника, а сапожник – работу плотника. Но было бы совершенно недопустимым для государства, если какой-то ремесленник или промышленник, имея богатство или могущество, захотел бы заниматься воинским делом, а воин, не способный к тому, чтобы быть советником или руководителем государства, посягнул на функцию управления или если кто-нибудь захотел бы одновременно совершать все эти дела¹⁶. Отсюда становится ясным, что смысл справедливости, по Платону, состоит в том, чтобы каждое начало (каждое сословие и каждый член государства) занималось своим делом и не вмешивалось в чужие дела.

Идеальный полис Платона – это глубоко продуманный и целенаправленный проект социальной стратификации, предназначенный исключить возможность столкновения эгоистических интересов богатых и бедных, сильных и слабых, образованных и неграмотных.

В идеальном полисе вместо чрезмерности будут господствовать умеренность и ередний достаток. В связи с этим Платон критиковал крайности богатства и бедности. Он считал, что этот принцип особенно значим для представителей третьего сословия. Богатство и бедность портят земледельцев и ремесленников: разбогатевшие теряют интерес к дальнейшему совершенствованию в своем ремесле, а бедные не могут приобрести даже необходимых средств для своей деятельности. Еще хуже сказываются эти крайности в нравственном отношении: богатство ведет к роскоши, лени и новшествам, опасным для традиционных ценностей, а бедность – к низостям и злодеяниям¹⁷.

Природное разнообразие и неравенство Платон считал очевидным фактом. Поэтому государство должно искусственно поддерживать справедливое равенство людей, упорядочивать отношения между ними. Как и Сократ, Платон отказывался от принуждения и подавления как методов поддержания установленного государством порядка и разумного общежития. Он выступал за то, чтобы идеальным высшим целям существования государства соответствовали и средства, которыми они будут осуществляться. Главными методами установления отношений между гражданами Платон считал просвещение, воспитание и убеждение.

В идеальном полисе интересы целого доминируют над частными интересами сословий и отдельных индивидов. Эта позиция Платона

составляет одну из концептуальных основ всей его теоретической конструкции.

Последовательно и логично Платон проводил мысль о приоритете государства как целого над его частями. Главное предназначение государства состоит в том, чтобы противостоять разрушительной социальной анархии, дезорганизации и сохранить целостность государства от распада на противоборствующие части. Существующие в полисе сословия он рассматривал как взаимодействующие части единого социального целого. Его сословия подвижны и открыты для постоянного притока новых человеческих сил. Платон признавал, что между происхождением человека из того или иного сословия и его нравственными и интеллектуальными качествами нет жесткой связи: люди, наделенные высшими умственными и нравственными задатками, могут родиться в низшем сословии, и, наоборот, рожденные в высших сословиях могут обладать дурными наклонностями. Таким образом, движение по стратам зависит не от личных желаний и финансовых возможностей частных лиц, а от решения правителей. Согласно Платону, в число обязанностей правителей входит наблюдать за претендентами в правящую элиту, отсеивать неподходящих и воспитывать подходящих.

Идеальное государство Платона гарантирует всем гражданам равные возможности в достижении высокого политического положения в обществе. Если в душе вновь родившегося окажется, по образному выражению Платона, «медь» или «железо», то, в каком бы сословии он ни родился, его надлежит без всякого сожаления или снисхождения прогнать к земледельцам и ремесленникам. Но если у низшего сословия родится младенец с примесью «золота» или «серебра» в душе, то в зависимости от оказавшегося в ней достоинства вновь рожденный должен быть причислен либо к сословию правителей, либо к сословию воинов.

Однако, говоря о воспитании граждан, Платон имеет в виду только сословия правителей и воинов. Видимо, он считал бесполезным воспитывать низшее сословие, т.к. « их тело подкалечено ремеслом и производством, да и души их сломлены грубым трудом»¹⁸.

Воспитание первых двух сословий включает в себя гимнастические (для тела) и мусические (для души) занятия. Мудрый правитель должен использовать все средства формирования хороших граждан, включая средства искусства. Платон подвергает цензуре и ревизии мифы, поэмы и прочие сочинения, которые расслабляют человеческую душу.

Люди – существа слабые, подверженные искушению и соблазнам. Чтобы избежать этих соблазнов, необходим строго соблюдаемый

строй жизни, определить и предписать которые могут только философы. Этим объясняется особое внимание, какое Платон уделял вопросу об образе жизни людей в идеальном полисе и прежде всего образу жизни сословия воинов. Именно от результатов их воспитания и от уклада их жизни зависел облик проектируемого Платоном идеального полиса.

Для нравственного воспитания воинов, согласно Платону, необходимо лишить их права на собственность. Все, что необходимо им для исполнения обязанностей, они должны получать от низшего сословия. Жить и питаться воины должны сообща, как во время походов. Им запрещалось не только пользоваться, но даже прикасаться к золоту или серебру. Это связано с тем, что Платон считал основной причиной порчи государств господство материальных интересов.

Стражами, согласно Платону, могли быть и женщины – лишь бы у них были соответствующие задатки и воспитание. Для стража не имеет значения принадлежность к мужскому или женскому полу, как не имеет значения, какой сапожник – плешивый или кудлатый – шьет сапоги¹⁹.

Лучшими женами для мужчин-стражей могут быть в идеальном государстве Платона только женщины-стражи. Но это не семья, а лишь соединение мужчины и женщины для рождения детей. Детей, рожденных в результате такого соединения, необходимо отбирать и передавать на усмотрение правителю, который лучших из новорожденных оставляет, а худших обрекает на гибель. Согласно проекту Платона, в результате такого искусственного отбора улучшается природа правящих классов. Впоследствии матери уже не знают, какие дети рождены ими, а какие – другими женщинами. Все стражи-мужчины считаются отцами всех детей, а все женщины – общими женами всех стражей²⁰. Мысль об общности жен и детей играет очень важную роль в проекте Платона. Ее осуществление означало для Платона достижение высшей формы единства в государстве.

Каково будущее идеального полиса? Отвечая на этот вопрос, Платон писал: «Трудно пошатнуть государство, устроенное подобным образом. Однако раз всему, что возникло, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, но подвергнется разрушению»²¹.

В связи с проблемой неизбежной гибели и деградации идеального (аристократического) полиса Платон излагал концепцию закономерной смены различных государственных форм. В основе этой концепции лежит идея соответствия между пятью видами государственного устройства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания) и пятью видами душевного склада людей.

На смену аристократическому государственному устройству (идеальному полису) поочередно идут четыре отрицательных типа. Платон описывал их в порядке прогрессирующей деградации государственности.

Следствием порчи идеального полиса является возникновение частной собственности на землю и дома, превращение свободных в рабов. Вместо разумного начала в государстве устанавливается господство яростного духа. Это – тимократия, которую Платон определял как власть, основанную на господстве честолюбцев. В восьмой книге «Государства» Платон рисует образ тимократического государства, близкий по своим главным чертам к Спарте, где была объединена суровая простота военного лагеря с жадным накоплением богатств и небывалой роскошью. Такое государство будет вечно воевать. Между тем война, по Платону, – «главный источник частных и общественных бед...»²².

Из-за войн и раздоров тимократия постепенно (в результате скопления значительных богатств у частных лиц) переходит в олигархию. Этот строй основан на имущественном цензе; у власти стоят богатые, бедняки не участвуют в управлении. Такой строй держится на применении вооруженной силы. Кроме того, олигархическое государство расколото: в нем существуют два противостоящих друг другу государства – государство бедняков и государство богачей. В государстве растет недовольство неимущих против богачей, приводящая к установлению демократии²³. Переход к ней Платон изображал так: «Демократия осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах, и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию»²⁴. В целом демократию Платон расценивал как строй приятный и разнообразный, но не имеющий должного управления. «В государстве проявится полная свобода и возможность делать что хочешь»²⁵. Чрезмерная свобода приводит к тому, что учитель начинает бояться своих учеников, заискивая перед ними, молодые начинают состязаться со стариками, а старики, приспособляясь к молодым и подражая им, то и дело острят и балагурят, чтобы не казаться неприятными и властными²⁶. Люди в демократическом государстве, по мнению Платона, становятся крайне чувствительными: все принудительное вызывает у них возмущение как нечто недопустимое. А заканчивается это тем, что люди перестанут считаться даже с законами – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чем не было над ними власти.

Можно подумать, что это самый лучший строй. Но на самом деле этот строй несколько не озабочен тем, кто приходит к государственной

деятельности. Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаружил свое расположение к толпе. Господство присущих толпе ложных мнений при демократии приводит к потере нравственных ориентиров и переоценке ценностей: наглость называется просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством²⁷.

Демократия, по Платону, опьяняется свободой в неразбавленном виде, и из нее вырастает ее продолжение и противоположность – тирания. Это наихудшая форма отклонения от идеального государства. При ней чрезмерная свобода обращается в чрезмерное рабство: «...все чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону, будь то состояние погоды, растений или тела. Не меньше наблюдается это и в государственных устройствах: избыток свободы должен привести отдельного человека и точно так же полис к рабству»²⁸. Тиранин добивается власти как «ставленник народа», а получив ее, устанавливает в государстве беззаконие, уничтожает разумных и мужественных людей под предлогом предательства и вольнодумия.

Платон исследовал все мыслимые формы правления, их достоинства и недостатки. Выделяя их, он опирался на вполне конкретные примеры государств «демократического» эллинского Запада и «монархического» Востока. Тем самым Платон положил начало учению о смене государственных форм, рождении разновидностей двух главных типов государственного устройства – демократии и монархии. Его идеи стали неотъемлемой частью современной государственно-правовой теории.

Исследование форм государственного правления было необходимо Платону для того, чтобы власть «лучших» обеспечила незыблемость закона и социальную справедливость. В этом политическая теория Платона сочетается с идеей правового государства, основанного на правопорядке и законе. Ценность философии государства Платона состоит в правильном выборе им целей и направлений своей работы, а проблемы, которые он поставил, не теряют своей актуальности и сейчас. Платон не просто аккумуляровал знания для наилучшего устройства человеческого общежития, он всюду обосновывал возможность и необходимость торжества добра как блага над злом, знания над невежеством, мужества над трусостью.

Примечания

¹ Блаватский В.Д. Античный город // Античный город. – М., 1963. – С. 8–10.

² Нуржанов Б.Г. Город и степь // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. – 1997. – № 3.

³ Там же.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 2. – М., 1998. – С. 98.

⁵ Там же. – С. 552.

⁶ Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. – С. 29.

⁷ Там же. – С. 110.

⁸ Там же. – С. 111.

⁹ Там же. – С. 435–442.

¹⁰ Там же. – С. 112.

¹¹ Там же. – С. 111–113.

¹² Нуржанов Б.Г. Указ. соч.

¹³ Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. – С. 227.

¹⁴ Там же. – С. 499.

¹⁵ Шпенглер О. Указ. соч. – С. 499.

¹⁶ Платон. Сочинения в 3-х томах, под ред. В.Ф. Асмуса и А.Ф. Лосева. – М., 1971. – Т. 3. – Кн. IV, 434 А–В.

¹⁷ Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. – С. 422.

¹⁸ Там же. – С. 415.

¹⁹ Платон. Сочинения в 3-х томах, под ред. В.Ф. Асмуса и А.Ф. Лосева. – М., 1971. – Т. 3. – Кн. V. – С. 454–455 А.

²⁰ Там же. – С. 461–461Е.

²¹ Там же. – Т. 3. – С. 546.

²² Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. – С. 301.

²³ Там же. – С. 304–306.

²⁴ Там же. – С. 312.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. – С. 319.

²⁷ Там же. – С. 313.

²⁸ Там же. – С. 320.

Н.Н. Воробьева

Омский госуниверситет

Христианская церковь и римский закон в I–II веках (по материалам дискуссии в отечественной историографии конца XIX в.)

Проблема взаимоотношений христианской церкви и государства в разных ее исторических аспектах была актуальна для российской науки конца XIX в.¹. Научный интерес к этой теме зачастую подогревался новыми публикациями зарубежных ученых, пересматривавших те или иные, казалось, прочно доказанные научные положения; нередко он

являлся и отражением современных общественно-политических настроений.

Одним из эпизодов, иллюстрирующих такое направление исторической мысли конца XIX в., является научная дискуссия, разгоревшаяся между профессором историко-филологического факультета императорского университета св. Владимира в Киеве Ю.А. Кулаковским, и редакцией журнала Киевской Духовной академии в 1891–1893 гг. Ключевую роль в этой дискуссии сыграла статья Т. Моммзена, расценивавшаяся историками как настоящее научное открытие². Моммзен исследовал положение христианства в I–II вв. с точки зрения римского права и пришел к выводу, что гонения на христиан производились исключительно на основе норм римского права и как таковые начались только со второй половины III в. Ю.А. Кулаковский, под непосредственным впечатлением от этого исследования (в ответной статье он неоднократно называет Моммзена своим учителем³), предпринял попытку построить некую «либеральную», как выражался его оппонент, концепцию христианской истории I–II вв.

Начало полемике положила «публичная лекция, читанная ординарным проф. Ю.А. Кулаковским 8 декабря 1891 г. в пользу пострадавших от неурожая», и ее публикация в «Университетских известиях»⁴. Автор, филолог-классик по специальности, посчитал необходимым пересмотреть вопрос о «так называемых гонениях», который породил «существенные недоразумения и неточные представления» в научной среде и требует уточнений «в свете новейших открытий и исследований». Поднимая проблему гонений, Ю.А. Кулаковский предполагал выяснить вопрос их существования на протяжении двух первых веков, и тем самым показать, «как и почему могло распространяться христианство в римском мире под охраной общих законов»⁵.

Ряд тезисов, выдвинутых Ю.А. Кулаковским, в корне опровергал классические представления церковно-исторической школы в отношении истории христианства первых веков. В ответ на публикацию лекции на страницах официального органа Киевской Духовной Академии появилась обстоятельная и довольно резкая критическая статья⁶. Концепция Ю.А. Кулаковского была оценена автором⁷ этой статьи как поверхностная и откровенно «либеральная»⁸. Историческая картина, нарисованная Кулаковским, называлась не иначе, как «фантастической»⁹. Лектору предъявлялись многочисленные упреки: недостаточное знание научной литературы, цитатничество, произвольный анализ и интерпретация как источников, так и отдельных исторических фактов, и т.п. Несмотря на резкий полемический стиль, автор критики основывался на строго научных доводах, свои возражения подкреплял